

ТЕАТР РУССКИЙ СКАЗ В БАЛЕТЕ

Призывным звуком труб, требовательным и властным, открывается балет «Каменный цветок»...

Неутолима жажда художника творить по велению жизни. Природа в образе Хозяйки Медной горы. Верность и стойкость Катерины. Простодушие и мужество народа. Жестокая тупость «хозяев» и гибель их от лучезарной правды тех, кто трудится, мечтает, любит и побеждает... Все это запечатлено в уральских сказах Бажова, в музыке Прокофьева к балету, только что поставленному на сцене Большого театра.

Это спектакль-сказка, овеянный дыханием современности, это музыка советского композитора, который глубоко знал народный мелос и чутко слышал биение пульса нашего времени. Исполнять музыку С. Прокофьева в полном соответствии с его замыслом — задача не из легких. Она отлично решена оркестром театра.

Скоро сорок лет, как дирижер Ю. Файер ведет балетные спектакли, а до сих пор с чисто юношеским темпераментом передает он мысль и стиль одного из самых современных композиторов современности. Дух музыки Прокофьева, сказов Бажова не только в звучании оркестра. Он и в скупом, но тем более пленительном оформлении, созданном С. Вирсаладзе.

Балет, как известно, жив танцем. Сколько уже лет (и справедливо) нашу замечательную труппу обвиняли в том, что в некоторых новых спектаклях она не танцует. И вот осуществлен «Каменный цветок». Для его постановщика Ю. Григорovichа балет — прежде всего танец, осмысленный и драматичный. Пусть хореографический язык еще не всегда совершенен. Но именно танец определил все сценическое действие, характеры героев, и это главное. Спектакль радует свежестью и новизной.

Музыкальный язык Прокофьева — то мягкий, лирический и душевный, то колкий, острый и «угловатый», то раздольный, мощный и широкий — диктовал балетмейстеру выбор хореографических красок.

Танцы, такие, казалось бы, разные, всегда вытекают из настроения и характера музыки. Дуэты Данилы и Катерины — от первого застенчивого адажио до заключительного ликующего танца любви — поистине видимая музыка Прокофьева. Сольные вариации юных героев, диалоги Данилы с Хозяйкой и Катерины со злобным Северьяном или с озорной и доброй Огневушкой — в большей части изобретательно поставленные, выразительные номера.

Впрочем, последним термином невозможно пользоваться, говоря об этой постановке. Важное ее преимущество именно в том и состоит, что в спектакле почти совершенно отсутствуют отдельные «номера». Лучшая традиция советского балета получает здесь дальнейшее развитие: один танцевальный эпизод незаметно и логично переходит в другой.

В «Каменном цветке» сочетаются сцены полярные: реальные и легендарные, интимные и массовые, «чисто классические» и чуть ли не акробатические. Но все слито воедино музыкальным, изобразительным, режиссерским замыслом.

И что еще важно: не только в народных сценах — и в сказочных чертогах Медной горы царит Русь. Ее народ подчиняет и преобразует природу, вдохновляя художников своих на дерзания, еще не виданные, на служение людям пламенное и самоотверженное. Вот почему «Каменный цветок» представляется нам балетом, созвучным современности, балетом национальным.

Если балет жив танцем, то самый танец жив исполнителем.

Участники нового спектакля Большого театра не обманули ожиданий зрителей. С особым интересом встречена премьера потому, что она показала нам артистическое «племя младое, незнакомое», только-только вступившее на театральные подмостки. Встреча оказалась радостной: дебютанты решили свои очень трудные задачи по-настоящему хорошо.

Чистота линий, умение с грацией юности преодолевать сложности танца, очарование непосредственности и серьезное трудолюбие, различаемые в Екатерине Максимовой (Катерина), позволяют думать о ее большом артистическом будущем.

Владимир Васильев кажется созданным для партии Данилы. Это его первая партия на сцене, и теперь дело за тем, чтобы сильный и мягкий прыжок, пластичность, необыкновенно приятный «национальный колорит» дарования юности развивались полнее, шире.

Хозяйка Медной горы кажется нам лучшей работой Нины Тимофеевой. Молодая балерина ленинградской школы создает образ Хозяйки как олицетворение могучих сил природы, готовых покориться лишь чистым и сильным людям.

Успех Владимира Левашева в роли Северьяна не случаен. Образ убойцы и притеснителя народного тоже решен языком танца (а ведь обычно такие персонажи изображались лишь средствами пантомимы). Танцуют и осторожные Северьяны: потому надолго запоминаются их исполнители — Юрий Гербер, Евгений Меченко и Игорь Перегудов.

И, наконец, цыгане. Сколько раз мы уже видели стандартные, балетные «цыганские пляски». И сколько свежести, высокой — трагической и светлой — страсти в этих танцах, поставленных на музыку Прокофьева! Здесь каждый исполнитель соединил в себе танцовщика и артиста.

Все в этом спектакле — от звучания оркестра до декораций, от сольных до массовых танцев — зовет, увлекает за собой, манит, как лесная дорога. Она всегда таит в себе неожиданное, каждый новый ее поворот — открытие, и поэтому хочется, чтобы она была бесконечной...

Безграничны возможности исканий и открытий в советской хореографии. Новое тому свидетельство — балет «Каменный цветок».

Анна ИЛУПИНА.

Сцена из 3-го акта балета «Каменный цветок». Фото Е. Рябинина.